

Они прождали минутъ десять, показавшихся Лашмеру цѣлою вѣчностью, и онъ вздрогнулъ отъ напряженнаго ожиданія, когда дверь, наконецъ, отворилась, пропустивъ двухъ женщинъ самой обыкновенной наружности. Первая была небольшая старушка въ черномъ шелковомъ платьѣ, изъ тѣхъ, какія обыкновенно носятъ старухи изъ года въ годъ, пока эти платья наконецъ не разваливаются. У старушки было сморщенное, какъ печеное яблоко, лицо, слезящіяся глаза съ красными вѣками и большой носъ. Другая была дѣвушка средняго роста, блѣлая, съ прямыми безцвѣтными волосами, съ некрасивымъ, не то соннымъ, не то тупымъ, лицомъ и такимъ безучастнымъ выраженіемъ, что Лашмеръ еще и не видѣлъ подобнаго. Оно было не выразительнѣе полѣна. Если это существо общается съ духами, то у нихъ очень странный вкусъ.

Лордъ Лашмеръ отрекомендовался и затѣмъ представилъ мистера Несторіуса. Услышавъ это знаменитое имя, старушка ожилилась и расцвѣла, но ничто не дрогнуло на деревянномъ лицѣ дѣвушки.

— Я надѣюсь, что знаменитый другъ высшаго лордства пришелъ сюда не для насмѣшки, — сказала мистриссъ Минчинъ, глядя на знаменитаго друга, а не на Лашмера.

Мистеръ Несторіусъ объяснилъ, что онъ и въ помысленіяхъ не имѣлъ насмѣшки. Онъ готовъ воспринять какія угодно впечатлѣнія и уважаетъ всякія вѣрованія. Если духи проявятъ себя, онъ будетъ очень радъ.

— Я вѣрю вамъ, — отвѣчала старуха, съ восхищеніемъ глядя на него. — Я читаю вѣру и энтузіазмъ на вашемъ лицѣ. Начиная, Гризельда, начинай, — прибавила она, обращаясь къ дѣвушкѣ.

— Вашу молодую пріятельницу зовутъ Гризельда? — спросилъ Несторіусъ.

— Ея настоящее имя Сара-Анна Куртисъ, — отвѣчала мистриссъ Минчинъ. — Гризельдой называли ее духи, когда она юнѣ переселилась. Я думаю, что они называли ее такъ за терпѣніе, съ какимъ она просиживаетъ по цѣлымъ часамъ въ безмолвіи и созерцаніи. Подъ этимъ именемъ ее знаетъ міръ духовъ.

Несторіусъ и Лашмеръ оба пристально глядѣли на окрещенную духами дѣвушку. Имъ трудно вѣрилось, чтобы между этимъ тупымъ на видъ существомъ и міромъ безплотныхъ духовъ могло быть общеніе и симпатія. Никогда еще лицо не носило такого земного характера.

Давно ли вы находитесь въ общеніи съ міромъ духовъ? — спросилъ Лашмеръ.